

ПРИЗНАНИЕ

(учителям)

Да, это мы трепали ваши нервы,
В причёски добавляли седину,
Из-за чего порою вы, наверно,
Шли на уроки точно на войну.
Но вы на мир глаза нам открывали
И слушали мы вас, разинув рот.
Вы после школы нас не забывали,
Стараясь поздороваться вперёд.
Как в жизни пригодились ваши знания,
С их помощью мы все нашли себя.
И все, какого ни были бы званья,
Всегда вас помним, искренне любя.

Владимир Басанов
5.10.19.

Учителя Ординской школы. 1966 г.

Виталий Анатольевич Богомолов

Год педагога и наставника

Ничем не поколебать моё глубокое убеждение, сформированное самой жизнью, наблюдениями, что профессия Учителя – в ряду всех других профессий – по значимости стоит *на втором месте*. И в своих писательских выступлениях в школах, когда таковые случаются, всегда об этом говорю.

Вот какая высота у этой профессии, вот какой высокий статус этого призвания – быть Учителем. В школе я не отличался особым усердием и прилежанием в учёбе, о чём после горько сожалел. Чтобы осмыслить то, о чём сейчас говорю, мне пришлось «делать биографию». Да, собственно, она сама, биография, сложилась такой, какая есть. Я просто жил и работал, вначале в колхозе разнорабочим, потом выучился на комбайнера, потом почти три года служил в армии (охранял неприкосновенность нашей государственной границы с Китаем). После армии трудился на пермских заводах...

И где бы и чем бы я ни занимался, всегда соприкасался с теми, кто учил меня, закладывал в душу знания, как нужно делать то или другое дело. До сих пор стоит предо мной в памяти моей преподаватель Алексей Иванович Симонов - инженер-механик. Он преподавал нам, будущим механизаторам колхоза «Урал» Ординского района, устройство дизельных двигателей, все тонкости их работы...

Сегодня понимаю, что Алексей Иванович своим преподаванием закладывал в наши души лучшие национальные качества русского Учителя: знание, терпение, трудолюбие, добросовестность. Именно на таких людях держится национальное наше развитие...

Особенно памятны в душе моей преподаватели вечерней школы № 16, в которой я три года учился, совмещая эту учёбу с работой на заводах. Своими подвижническими усилиями преподаватели вечерней школы стремились, по большому счёту, вывести нас через овладение знаниями в ряды полезных и лучших людей государства...

Именно через вечернюю школу я понял и оценил тот высокий статус Учителя-наставника, который живёт в моей душе.

Благодаря этим учителям, мне удалось поступить в университет. Здесь в течение пяти лет мой колхозный интеллектуальный зародыш возвращали и формировали уже преподаватели-учёные...

И вот когда в копилке моей биографии набралось много из того, что биографию делает, я решился заняться писательством, передать через писательское слово то, что через наблюдения собирал и черпал в народе, решил вернуть это народу, наивно полагая изменить человека к лучшему.

И здесь не обошлось без учителей, без наставников. Назову лишь некоторых писателей, оказавших непосредственное влияние на мою творческую работу: Лев Иванович Кузьмин, Николай Фёдорович Домовитов, Николай Вагнер, Михаил Голубков, Алексей Решетов, Анатолий Гребнев. Я уж не говорю о русских писателях-классиках 19-го и 20-го веков, которые своим творчеством оказали огромное влияние на мою душу, показав, чему она должна служить.

Моё отношение к Учителю разбросано в разных моих рассказах, очерках, книгах (а их число перевалило за тридцать).

Ничем не поколебать моё глубокое уважение к Учителю, к этой благородной и бесценной профессии... В нашем Ординском районе в селе Вторые Ключики, где я когда-то учился в пятом, шестом, седьмом классах, живёт Учительница – неутомимая труженица, перед которой я низко склоняю свою непутёвую голову – Тёплых Валентина Викторовна. Она больше, чем Учитель, она Гражданин, на каких стоит Матушка-Россия. Её

документальные книги – это достояние не района, это – достояние страны. Потому что она Учитель с большой буквы.

Именно о таких учителях написано у меня когда-то стихотворение.

Фото: 6 класс, 1961 год

А матери не ведали про нас
В работе, что приравнивалась к мукам.
С надеждой отправляли деток в класс:
Мол, педагоги пристрастят к наукам.

Родная школа, через много лет
Я к твоему опять пришёл порогу.
И пусть тебя давно на свете нет –
Мне память восстановит понемногу:

Твоё крылечко, стены, шумный класс
И на дорогу светлых три окошка...
Признаюсь я сегодня без прикрас –
Здесь «в люди» началась моя дорожка.

Тем, что добром отозвалось в душе,
Во многом я обязан только школе,
Хоть мы порой «учились» в шалаше,
Случалось, у костра «учились» в поле...

Учителя, вы в сердце навсегда!
Увы, кого-то нет на этом свете...
Неумолимо катятся года...
И мы давным-давно уже не дети.

Я каюсь, низко голову склоняю.
Как у доски, я повторяю тихо:
«Простите, если можете, меня;
Ни "там", ни здесь не поминайте лихом!»

Но – прочь тоску! Нас школа собрала
Не слёзы лить, а радоваться встрече,
Чудесно в юность всех перевела...
И значит это, что «ещё не вечер»!

Александр Астафьев Первый учитель

Красная школа. Каждый ординец поймёт, о чём идёт речь. Эти слова сразу согревают душу, как обитая железом печка в нашем классе, к которой мы прислонялись спиной после дороги в начальную школу. Перед входом тщательно обметали валенки от снега под присмотром технички. Она проживала в своей комнатке прямо в школе. До урока успевали побегать по классу, пошалить, приготовить чернильницы и тетради. Все дружно замолкали и вставали за партами, когда после звонка колокольчика входила в класс, прижав к груди журналы и тетради, наша учительница Елена Николаевна Паутова. Вспоминая всё через столько лет, я понимаю, что она была нам как вторая мама. Помню, как старательно мы выводили буквы в тетради по чистописанию, макая ручку с пером в чернильницу. Как промокали их промокашкой, и как красиво смотрелась в тетради пятёрка, поставленная Еленой Николаевной красными чернилами.

Запомнились уроки труда. Мы все учились шить и вышивать: и мальчики, и девочки. И сейчас помню вышитые мною ромашки. Плели из ветоши косички, сшивали их, получался круглый коврик – подарок маме на 8 марта. Также плели из лыка корзинки, летом собирали и сушили гербарий, то есть выполняли задание на лето. Как пригодилось всё в жизни. В армии я умело пришивал погоны, пуговицы, подворотнички и даже ушивал форму. А как все дружно пели на уроке пения: «Как на тоненький ледок выпал беленький снежок», а потом дружно подхватывали припев: «Ай лю-ли, ай лю-ли, выпал беленький снежок». А ещё пели песню «У дороги чибис». И была в классе красивая девочка Валя Чибисова, которая потом уехала из села. Помню её до сих пор. На большой перемене нас ждал

Орда, школа, 60-е годы 20 в.

школьный обед: стакан молока с вкусными пончиками и варёное яйцо. Это мне уже напомнили одноклассники.

Елена Николаевна была строгой и справедливой. Мы даже и подумать не могли ослушаться её. Она старалась дать нам разностороннее развитие: мы ходили на экскурсию в колхозные мастерские, познакомились с техникой, были походы на пионерскую поляну, играли в мяч и другие подвижные игры, устраивали соревнования. Зимой на лыжах и санках катались с Почтовой горы.

Однажды я рассказал Елене Николаевне, что моя мама в магазине в бочке с селёдкой нашла морскую звезду. Во время уроков я сходил до магазина, где работала мама, и принёс эту звезду. Елена Николаевна показала её всем и рассказала о ней.

Шли 60-е годы, по радио постоянно говорили об острове свободы Куба. Мы старательно пели на уроке «Куба – любовь моя, остров зари багровой». Я носил на груди значок с изображением Фиделя Кастро.

К сожалению, не помню, когда виделась с первым учителем в последний раз, но в нашей памяти она осталась на всю жизнь.

Первый учитель – тёплое слово,
Словно вторая добрая мать.
Школьные дни вспоминаю я снова,
Учила ты крестиком нас вышивать.

Маме подарок своими руками
Мы вышивали порою до слёз.
Коврик из ветоши, скреплен стежками,
Помню, я маме на праздник принёс.

Мягкая нить, узелки и рисунок,
Петли красиво узоры плетут.
Бывало, наколешь и пальцы спросонок,
Рождалось творенье – ромашки цветут.

В жизни, конечно, всё пригодилось.
Шить, ушивать не составит труда.
Давно мы расстались – так получилось,
Учитель наш первый – ты в сердце всегда.

Людмила Афер (Щербинина)

В школе я сочинения с трудом писала, а с математикой дружила. Всегда с благодарностью вспоминаю Галину Григорьевну Конюхову, вела у нас математику до 8-го класса. Я таких больше не встречала, как говорят, «разжует и в рот положит». Ещё помню её с 4 класса, она пришла к нам на практику, замещала нашу учительницу, которая в декрет ушла. Играла нам на мандолине. Перейдя в 5 класс и узнав, что Галина Григорьевна будет вести в нашем классе математику и геометрию, я была на седьмом небе от счастья.

С теплотой вспоминаю Наталью Александровну Смирнову. Она была наш классный руководитель. Помню такой случай в 7 м классе. Зимой был сильный мороз. Оказывается, можно было в школу не ходить, а мы все пришли. Кто - то в классе сказал эту новость и предложил дружно покинуть школу. Помню, Нина Симонова так обрадовалась, что стала прыгать на скамье парты и сломала её. Мы дружно свалили из школы и отправились

по своим делам: кто в кино, кто домой. Кажется, урок истории должен был быть. Василий Дмитриевич Первов приходит в класс, а в нём никого, да и парта сломана. В общем, на другой день родительское собрание вместе с нами. Последствия я не помню, но было стыдно и жаль Наталью Александровну.

Помню Шубарину Анну Степановну. Смотрю на фотографию и вспоминаю молодые, красивые и добрые лица учителей. Я с теплотой вспоминаю свою первую учительницу Марию Андреевну Ворошнину. Своих детей у неё не было, но с какой любовью она относилась к нам - первоклашкам. Мальчик (если правильно помню - Шура Щербинин), называл её «мама». Он жил у бабушки, видимо, очень хотел, чтобы мама рядом была. А мы глупые были, смеялись.

Римма Зотова (Честикова) Шагнув на школьный порог

Большие белые банты, белый фартук с крылышками, закрывавший коричневое школьное платье почти до плеча... Это я – первоклассница Беляевской начальной школы Римма Честикова.

Знакомство со школой у беляевских мальчиков и девочек начала семидесятых начиналось с подготовительной группы. Детского сада у нас не было. До сих пор не пойму, что давала нам неделя занятий с учителями задолго до начала учебного процесса. Но это было. Именно тогда я не выполнила заданный урок и пыталась восстановить упущенное за соседской поленницей, пока мама разговаривает с этой соседкой. Тетрадку я испачкала в земле. И строгая учительница это заметила и сказала, что у школьников не могут быть такие грязные тетради.

Это было первое знакомство с нашей учительницей Верой Александровной Лысановой.

Вера Александровна навсегда осталась в памяти как самый умный, самый добрый и самый всезнающий педагог. А ещё, как нам тогда казалось, она была очень модной. Своих мам и других женщин мы привыкли видеть в цветастых платьях и халатах. Вера Александровна всегда носила тёмный сарафан или юбку и светлые однотонные блузки. Эти блузки мы порой поливали своими слезами, если шло что-то не так.

Тогда, в начале семидесятых, в классе стояло три ряда парт. Каждый ряд соответствовал одному классу. Обучение велось в две смены. Первоклассники занимались в первую смену. Второй и третий классы – во вторую. Если с одними Вера Александровна разбирает задачу, значит другие – самостоятельно пишут упражнение по русскому языку. Эти «неудобства» на знаниях беляевских ребят не отражались. Учительница успевала всё. Она часто оставалась после уроков, чтобы позаниматься с отстающими учениками. И с теми, кто чего-то не понял. Мне, в этом

случае, часто доставались дополнительные задачи по математике. Это была моя единственная четвёрка в табеле. Вера Александровна, пытаясь научить меня решать задачи, рисовала их условие на доске. Для меня одной. Трудно сказать, во сколько она приходила домой.

Вера Александровна учила нас не только писать и читать. Мы учились пришивать пуговицы, вышивать. Наши мамы и папы никогда не оставались без подарков.

А сколько было поставлено концертов? Сколько было репетиций! Песни, сценки, стихи... Перед Новым годом Вера Александровна обязательно спрашивала, какие костюмы нам хотят сделать родители, и уж потом сочиняла сценарий, где все персонажи находили своё место.

Однажды, перед очередным новогодним праздником, учительница спросила: «Будут ли у нас снежинки?» Несколько девочек и один мальчик подняли руки. Пока девочки хихикали, Вера Александровна объяснила мальчишке, почему он не может быть снежинкой и предложила роль зайчика. На праздник он пришел в стареньком свитере и с завистью поглядывал на преобразившихся ребят. Даже всплакнул. Маме мальчика предстоял серьёзный разговор с учителем.

Случалось, что Вера Александровна сердилась на нас. Поседевшие пряди выбивались из под скрепки и падали на лицо. Она машинально откидывала и продолжала наше «воспитание». Как же нам было стыдно. Кажется, только после этого мы начинали понимать, что драться – нехорошо, слетать кубарем с лестницы – опасно, пальто должно висеть на крючке, а не валяться под партой, а сапожки – стоять парой на газетке, положенной техничкой тётёй Леной. Жаль ненадолго хватало нашего стыда.

Учебный год был насыщен не только учёбой, но и всевозможными мероприятиями. Но, кто же не ждёт летних каникул? И они наступали!

Но учительница не уходила в отпуск, а школьники на каникулы. Нас всех ждала площадка. Наряду с играми, мы делали много полезного. Мы собирали листья мать-и-мачехи, подорожника. Всё это сушилось перед входом в школу в сенях. Ещё мы помогали колхозу. Заготавливали крапивные веники для свинарника. Три копейки за веник. Резиновые перчатки были в дефиците, современных рабочих в помине не было. Огромные рабочие варежки, в которые наших детских ручек вошло бы по четыре. Не сладко, наверное, было рвать крапиву. Зато очень сладко было потом. На вырученные деньги Вера Александровна покупала сладости в Беляевском магазине, расположенном на первом этаже здания, в котором располагалась школа. И был пир горой! Печенье, пряники, конфеты... И такое лакомство как искусственный мёд. Какая это была вкуснота! Вера Александровна разливала его в небольшие пиалки или кружки и ставила на каждую парту, одну на двоих. Я ничего вкуснее не ела, ни до, ни после.

Отмывать прилипшие откидные доски парт приходилось уборщице и истопнику тёте Лене.

Первая учительница... Бывшие её ученики выросли в агрономов, педагогов, медиков и настоящих учёных со степенями. А ведь именно она научила их азам всех наук: чтению, письму, счёту. И не большая беда, что крючочки в их тетрадках не сразу выстраивались в ровные ряды, что два плюс два получалось пять и никак не получалось прочитать в букваре мама мы-ла ра-му. Что с того? Ведь в конечном итоге Вера Александровна Лысанова, первая учительница многих поколений беляевцев, всему научила своих учеников.

Не только наукам, но и дружбе.

Тамара Яковлевна Казак (Шипулина)

Человек жив, пока о нём помнят:
о первой учительнице и школьных годах

Первый раз в первый класс я пошла в 1953 году в Верх-Кунгурскую начальную школу. В то время в школе работали две учительницы и вели по два класса (1-й и 3-й – 2-й и 4-й) – Колесникова Елена Дмитриевна и Кавардакова Александра Петровна. Все хотели попасть учиться ко второй, т. к. по слухам от старших учеников она была, видимо, менее строгая. Мне и ещё восьмерым ученикам первого класса, выпало учиться у Елены Дмитриевны, в т. ч. и её старшей дочери Людмиле. С Людмилой мы проучились 11 классов в школе и пять лет в институте. Она осталась верна профессии своей матери – всю трудовую деятельность посвятила ученикам. Преподавала в Ординской школе химию и биологию, была директором школы.

Действительно, Елена Дмитриевна была с нами строгая, но справедливая, не сюсюкала. С нами нельзя было иначе. Ведь все мы пришли с улицы, а не из детского садика. У всех разное воспитание и отношения в семьях. В общем, в первый класс приходили с нулевыми знаниями. Начинали писать карандашом с палочек. Не всем хватало букварей, тетрадей (за партами сидели по 2-3 человека один писал, второй в букваре что-то читал, затем менялись).

Учительница для уроков труда заготавливала глину (пластилина не было), картон (коробки из магазина) и прочее. Приносила свои ручки, карандаши и раздавала для уроков ученикам, у которых дома ничего не было из учебных принадлежностей. Никогда провинившегося ученика не выгоняла из класса, правда ставила в угол за печку. Но там было теплее, чем за партой у окна. Классную доску видно было, если там что-то писали. В общем, это наказание воспринимали больше, как поощрение. Мы по-разному относились к учёбе, дисциплине. Даже кое – кто оставался на второй год. Но я не помню, чтобы она кого-то ударила линейкой или рукой,

обругала грубым словом (дочь Людмилу иногда за косу дёргала за непослушание). Родительских собраний не было в школе. Учительница сама ходила на бригадные, колхозные собрания, где встречалась с родителями. При необходимости ходила по домам учеников. Кроме Верх-Кунгурских школьников с нами учились ребята из д. Притыки, за 4 км. Только зимой их привозили иногда, в плохую погоду (метель, мороз), на лошади, запряжённой в сани. Специального возчика не было, лошадьёю управлял самый старший школьник из 4 класса. Старше меня на два класса учился Серёжа Кобелев из Притык. Обувь была у него одна – лапти. Весной они промокали, и в школе он бегал босиком, пока лапти сохли у печки вместе с онучами. Елена Дмитриевна приносила ему из дома шерстяные носки. Он не хотел их надевать, но она всегда настаивала на своём. В общем, первая моя учительница учила нас доброте, терпению, уважению на своём примере. Сегодня её уже нет с нами, ушла в мир иной. Но человек жив, пока о нём помнят. А я, её ученица, всегда с теплотой вспоминаю свою первую учительницу и посещаю захоронение на Верх-Кунгурском кладбище.

В первый класс нас ходило девять человек, а в Ординскую среднюю школу в пятый класс пришло только шесть одноклассников. Зачислили нас в сборный из многих деревень 5 «б» класс. Запомнилась первая встреча с классным руководителем Степучевой Ниной Александровной перед первым сентября на старом стадионе. Стоит у деревянной трибуны под сосной молодая девушка в голубом платье с коротким рукавом. Юбка «солнцем» и улыбается нам. А мы все разношёрстные, кто во что одет, подходим кучками по деревням, по 3-6 человек. Теперь мы должны стать одним классом, подружиться. Я сразу влюбилась в нашу классную. Спокойный, мягкий, немного глуховатый голос просто заворожил. Нина Александровна была у нас классным руководителем с 5 по 7 класс и преподавала русский язык и литературу. В процессе учёбы всегда была ровная, сдержанная, но требовательная. Если уж скажет нерадивому ученику – как припечатает, сама разбиралась, к директору или завучу не отводила для нравоучительных бесед.

Осенью, в начале учёбы нас часто отправляли на уборку картофеля и др. овощей в колхоз. Она всегда снами работала, помогала отстающим, а не стояла над душой у нас надсмотрщиком. Требовала у бригадиров, где мы работали, чтобы нас немного подкармливали: ломоть белого хлеба с чаем или с мёдом. Иногда варили даже суп (чашки, ложки, кружки приносили свои). Многие из деревень жили в интернате, а мы верхкунгурские ходили каждый день домой. Нина Александровна и сейчас здравствует, живёт в с.Сива куда увезли её дочери после смерти мужа. В этом году ей исполнилось 85 лет, я её поздравляю каждый год с днём рождения, с днём

учителя и вообще держим связь. Её муж Степучев Вячеслав Алексеевич вёл в школе уроки физкультуры. Благодаря ему я увлеклась спортом.

Когда учились в 9 классе Ординской средней школы, ездили в лес заготавливать дрова. На грузовой машине без тента, на скамейках нас доставили в лес за Шляпниками, местность называлась гарь. С нами были учителя: Паутов Григорий Иванович, Степучев Вячеслав Алексеевич, Накаряков Михаил Иванович. Тогда в школе было печное отопление, и весь двор внутри школы был завален дровами. В нашем распоряжении были простые пилы, двуручные. Заготавливали лес метровником. Поставили три палатки: для учителей, для мальчиков, для девочек. На низ палатки положили хвойные ветки. Вечером, наработавшись, приготовив еду, сидели возле костра, пели песни. А ночью пошёл дождь, и мы на следующий день пешком добирались до Шляпников. Там нас ждала машина.

Летом во время практики, в августе, скручивали горох на Плоском, ломали веники рябины, осины для колхоза. Утром доставят на работу на машине, а обратно-пешком. Весь сентябрь работали на уборке картофеля, капусты, моркови.

Но главное моё увлечение, зародившееся в юности, это спорт. Благодаря учителю физкультуры Вячеславу Алексеевичу Степучеву, спорт стал для меня наркотиком на всю жизнь. Тренировки, соревнования занимали всё свободное время. Я и по сей день фанат спорта.

От знаний учителя, любви к своей профессии и детям зависит будущее нашей страны. Следовательно, труд учителя всегда был и будет в почёте для всех нас.

Учителя Ординской средней школы. 1964 г.

Людмила Ивановна Конева (Хабарова)

Воспоминания детства

Детство – важный период в жизни любого ребёнка. И от того, как прошло детство, кто вёл маленького человечка за руку, что ему запало в сердце, в душу, в разум из окружающего мира, зависит, я думаю, каким человеком он станет во взрослой жизни. «Детство – каждодневное открытие мира», - сказал В.А. Сухомлинский.

Для меня таким человеком стал Перминов Герц Иванович. Мы пришли после начальной школы к нему в 5-ый класс. Я считаю, все мои одноклассники со мной согласятся, что полюбили его за весёлый и добрый нрав, чувство юмора, понимание, умение слушать и слышать. Герц Иванович умел осторожно и тонко построить беседу, где мы ему открывались искренне и по-детски наивно, чувствуя, что ему можно доверять. А ведь это так важно в любом возрасте. Я любила уроки математики, спокойный темп работы, умение разрядить обстановку уместной шуткой и доброй улыбкой.

Ещё у меня всегда по математике была «5». И я очень старалась, чтобы Герц Иванович во мне не разочаровался. Мне это было важно. Одно его слово «молодец» давало силы и уверенность в себе. Я уже только потом задумалась, а всегда ли эта «5» была заслуженной...

На сегодняшний день у меня за плечами 32 года педагогического стажа... Стараюсь быть, как Герц Иванович, и радуюсь, когда у меня получается.

В заключение хочу привести строки из стихотворения Андрея Дементьева:

Как важно вовремя успеть

Сказать кому-то слово доброе...

Перминов Герц Иванович умел... Спасибо ему за вовремя сказанное правильное слово...

Нина Луканина

Учительница первая моя

За жизнь, что мы проживаем с рождения и до старости, встречаются люди разные. И в нашей деревне люди были всякие - хорошие и не очень. В моей памяти остались те, что запомнились своим светом и человеческим теплом. Помню их по сей день. Именно о такой женщине я пишу в этом рассказе. О моей первой учительнице - Кулешовой Марии Ивановне (Петуниной в девичестве).

Яркое сентябрьское утро. Мы с братом Сашей бежим в школу. Он учится в четвёртом классе, а я хожу его проводить до школы. Минуем главную

*Анна Степановна Шубарина
и Мария Ивановна Кулешова*

дорогу, дома, что стоят над прудом. И вот центр деревни: больница, школа, сельский клуб и библиотека. Сейчас на этом месте пустырь.

Брат торопится, свой портфель мне не даёт понести. А мне хочется в школу, учиться, поэтому я прихожу по утрам к школе. Звенит звонок, и поляна перед зданием пустеет.

Начались уроки. В открытые форточки слышны голоса учителей. Классы сдвоенные. Мария Ивановна учит ребят 2-го и 4-го класса.

Под окнами школы растут две могучие старые берёзы. На одной из них, на толстом суку, устроены качели. Поправляю дощечку и раскачиваюсь. Буду качаться и ждать перемены. Верёвки начинают поскрипывать о берёзовую кору, и Мария Ивановна через стекло прикладывает к своим губам палец. Останавливаю качели. Отчётливо

слышу её голос и задания, что она диктует ребятам. Жалею, что меня не взяли учиться с ровесниками, потому что не хватило до 7 лет две недели.

Я уже многое умею. За то время, что братья делали уроки с мамой, исподволь научилась читать, считать и писать печатные буквы.

В переменку ребятня высыпает на улицу к берёзам побегать и покачаться на качелях. Техничка Анна Ивановна в нужное время выходит на крыльцо школы с колокольчиком на ручке. И площадка опять пустеет, только слышен голос учительницы. Слоняюсь, как говорила моя бабушка. Иду по белым от дождей и солнца досочкам к колодцу. Он оборудован журавлём с ведром и неглубокий, на роднике. Отодвигаю крышку, ведром с грузиком на дужке черпаю воды попить. После иду мимо клуба в библиотеку. Там работает Борис Николаевич Султанов. Он разрешает полистать детские книжки и почитать те, что с крупным шрифтом. Иногда читаю ему стихи А.С. Пушкина или сказку "О царе Салтане". Благодаря маме стихов мы знали много. Домой мне книжек без старших Борис Николаевич не даёт. Вот так почти весь сентябрь хожу к школе. Пока не пойдут дожди.

На следующий год, счастливая, в шерстяной форме и белом фартуке, с букетом и портфелем иду в 1-ый класс. Учиться я буду у Марии Ивановны.

Каждый день занятий был праздником. Происходило что-то новое, учились писать, макая перьевую ручку в чернильницу.

У Марии Ивановны был замечательный добрый голос. Даже и говорить не стоит, что усваивалось всё на лету. Интересно было на всех уроках. Особенно мне нравилось пение и песня про скворушку. Наша учительница так её пела, что ощущалась грусть о перелётных птицах физически. А весной ждали птиц, мастерили скворечники. Мы все относились к Марии Ивановне с большим уважением и любовью. Она отвечала нам добрым отношением. Никогда не кричала и не высмеивала деревенских детей. Не было у Марии Ивановны любимчиков. Она никого не выделяла, хотя были разные и по знаниям, и по семейному благополучию.

В выходные и каникулы я скучала по своей учительнице и по школе. При встрече подмечала всё: какое на ней платье, туфли и даже гребень в густой, ухоженной косе. Вот так с радостью от знания и любовью к учительнице пролетели четыре года начальной школы.

В 5-ом классе мы уже учились в Ашапской средней школе и жили в интернате. За все последующие школьные годы лучше человека я больше не встретила. Думаю, что у многих сосновских ребят в памяти осталась эта умная, интеллигентная и добрая женщина - наша Мария Ивановна.

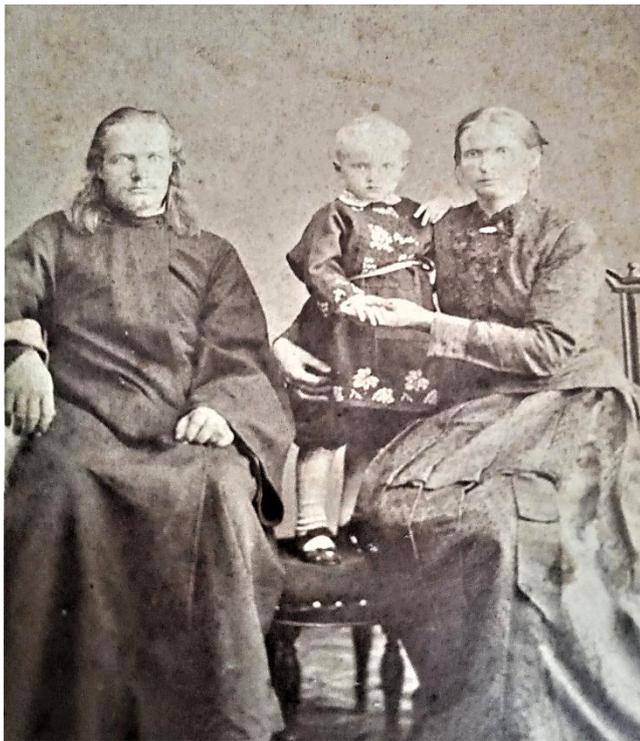
Родом Мария Ивановна была из Орды, из Беляево. После окончания Кунгурского педагогического училища приехала в деревню Сосновку, в 1952 году. Работала учителем начальных классов много лет. После выхода на пенсию ещё какое-то время работала учителем, а после в детском саду.

Не один десяток сосновских детей научились у неё быть грамотными и порядочными людьми. И этот рассказ я написала в добрую и светлую память о своей первой и любимой учительнице - Кулешовой Марии Ивановне.

Сосновская школа. 1954-1955 учебный год

Лариса Анатольевна Галко (Балуева)
Педагогическая династия семьи Михайловых

*Матвей Михайлович Михайлов
с женой Раисой и дочерью Фавстой*

В своей книге «Воспоминания прошлых дней» священник Павел Флоренский, обращаясь к детям, писал: «Не забывайте рода своего, прошлого своего, изучайте своих дедов и прадедов, работайте над закреплением их памяти. (1917.04.11) Пусть вся история рода будет закреплена в вашем доме и пусть всё около вас будет напитано воспоминаниями, так чтобы ничего не было мёртвого, вещного, неодоухотворённого». (1917.05.8)

Эти замечательные слова побудили меня рассказать о моей большой семье, о близких мне людях, многие из которых посвятили свою жизнь профессии учителя. Идти в эту профессию можно только с сознанием того, какая ответственность ложится на человека, сделавшего этот выбор. А когда продолжателями дела своих родителей становятся их дети, можно точно знать - здесь нет случая, нет ошибки, а есть полная уверенность в своих силах и правильности выбранного пути.

Если подсчитать учительский или, как сейчас принято говорить, педагогический, стаж семьи, то цифра будет внушительная. А начну я с моего прадеда Михайлова Матвея Михайловича, проживавшего с семьёй в селе Медянка. Начинал работать учителем в сельской школе, повстречался с девушкой по имени Раиса, предложил руку и сердце. Молодые люди решили пожениться, но избранница была из семьи священнослужителя, её отец служил в селе Шляпники. Пришлось оставить работу учителя и принять духовный сан. Служил Матвей Михайлович в Николаевской церкви села Медянки.

Но дед Матвей остался учителем, он стал учителем духовным. Каждый, кому удалось в жизни встретить духовного учителя, знает, как это важно. Это жизненно необходимо – найти человека, сердце которого горит верой и любовью. Такая встреча может означать духовный переворот, духовное рождение. Почему о священнике говорят «духовный отец»? Потому что он – подобно отцу физическому – рождает человека в новую духовную жизнь. Хороший священник – это тот, который совершает своё священническое

служение с любовью, для которого его служение Богу, людям – это задача его жизни. Я уверена, таков был мой прадед.

Эстафету учителя продолжили его дети. Старшая дочь Фавста Матвеевна, младшая дочь Инна Матвеевна, сын Александр (мой дед).

Фавста Матвеевна Михайлова родилась в селе Медянка 22.10.1893 года. После окончания Кунгурской женской гимназии работала учителем начальных классов. Последнее место работы – Зареченская начальная школа в селе Орда.

Высшей оценкой для каждого учителя является благодарность, добрые слова его учеников. Хочу привести слова одного из учеников Фавсты Матвеевны, Василия Петровича Шляпникова, отдавшего более 40 лет делу воспитания и профессиональной подготовки кадров механизаторов сельского хозяйства.

«Моей учительницей в Зареченской начальной школе была Михайлова Фавста Матвеевна. Я ей очень благодарен. Она прививала нам любовь к родному краю, стремление к учёбе, желание добиваться успехов в любом деле. Рассказывая о профессиях, она спрашивала, кто кем желает стать. Когда до меня дошла очередь, я сказал – учителем».

*Фавста Матвеевна
Михайлова*

Фавста Матвеевна Михайлова с учениками Зареченской начальной школы. 1946 г.

Труд Фавсты Матвеевны был отмечен высокой наградой - орденом Ленина.

А для меня она была маленькой старушкой с добрым лицом, открытой душой, натруженными руками, просто тётёй Фавстой. Я любила, когда она заходила в наш дом, возвращаясь в Казаково из Орды. У неё всегда были куплены конфеты, которыми она всех угощала. Мы садились за стол, Наталия Александровна (моя бабуся) выставляла стряпню, тётя Фавста - конфетки, любимое лакомство для каждого ребёнка. После чаепития взрослые шли в огород, садились на лавочку под черёмуху и вели неспешный разговор. Вот такой мне запомнилась эта умная, добрая, приветливая, работающая тётя Фавста.

Мой дед Александр Матвеевич Михайлов (26.05.1901г.р.) работал в школе учителем русского языка и литературы. За плечами имел два года обучения в духовной семинарии, после революции служба в Красной Армии, учёба в учительском институте города Перми заочно. Работал в Уинске, где в школе познакомился со своей будущей женой Смирновой Наталией Александровной, на тот момент она была его ученицей. Знакомство с молодым учителем литературы, его уроки, его обаяние - всё это повлияло на выбор профессии юной Наталии. Она поступила в педагогический техникум в городе Кунгуре.

В конце 1934 года молодая семья педагогов поселилась в деревне Казаково. Александр Матвеевич устроился работать в Ординскую среднюю школу учителем русского языка и литературы. Наталия Александровна - учителем начальных классов в Зареченскую начальную школу. Параллельно она учится заочно в Пермском учительском институте по специальности

учитель немецкого языка. Позже она переходит работать в Ординскую среднюю школу и преподаёт немецкий язык.

Руководит драмкружком, много читает. Была депутатом райсовета. За добросовестный труд оба имеют награды: Александр Матвеевич – орден

Михайловы Александр Матвеевич, Наталья Александровна с детьми Николаем, Александром (на руках), Владимиром, Фаиной

Трудового Красного Знамени, Наталия Александровна – знак «Отличник народного просвещения».

Инна Матвеевна Михайлова (04.04.1908–19.05.1976гг) – младшая сестра Фавсты Матвеевны и Александра Матвеевича - после окончания Кунгурского педагогического техникума работала учителем начальных классов в селе Орда.

Александр Викторович Михайлов - племянник Александра Матвеевича, мой двоюродный дядя. Родился в 1928 году в селе Медянка, в 1938 году переехал в село Орда, проживал у тётушек Фавсты и Инны Михайловых, учился в школе села Орды. В 1945 году поступил в физкультурный техникум города Перми (бывший Молотов). После окончания техникума был направлен в город Кунгур, где работал учителем физкультуры. С 1949 года по 1953 год служил в армии. После службы продолжил работу учителем в Кунгуре. В эти годы познакомился со своей будущей женой Ириной Антоновной, которая после окончания Пермского педагогического института работала по распределению в средней школе села Орды, преподавала немецкий, французский языки. В 1956 году молодая семья переехала на постоянное место жительства в Кишертъ. Оба работали в средней школе до выхода на пенсию. Ирина Антоновна - учителем французского языка, Александр Викторович - учителем физкультуры. Оба имеют награды – медаль «Ветеран труда». Ирина Антоновна - звание «Отличник народного просвещения».

Из воспоминаний Яковлева Виктора Леонидовича, ныне тренера по лыжам: «...Секцию лыжных гонок возглавлял тогда замечательный учитель физической культуры, очень добрый, но требовательный человек Михайлов Александр Викторович. Под его руководством я занимался до окончания школы и о том, чтобы бросить лыжи не могло быть и речи. К концу школы у меня был 2-й спортивный разряд».

Балуева (Михайлова) Фаина Александровна, внучка Михайлова Матвея Михайловича, старшая дочь Александра Матвеевича и Наталии Александровны - моя мама. Родилась в 1935 году в селе Орда. После окончания Ординской средней школы поступила в Пермский государственный университет на исторический факультет. В 1958 году после окончания университета вместе с мужем Балуевым Анатолием Петровичем и дочерью уехали город Североморск. Там недавняя студентка устроилась работать в школу. А так как у неё высшее университетское образование, её назначили директором школы. Первое время пришлось привыкать к новым обязанностям, директор школы это не только учитель, но и администратор, завхоз, бухгалтер. А ещё почти весь коллектив старше молодого директора, в этом тоже были свои трудности.

Проработав 3 года в городе Североморске, семья переехала на постоянное место жительства в город Омск. Там Фаина Александровна

работала в Омском институте инженеров железнодорожного транспорта преподавателем на кафедре Научного коммунизма, в дальнейшем - старшим преподавателем. Имеет звание «Ветеран труда».

Михайлов Владимир Александрович, мой родной дядя, родился в селе Орда в 1939 году. Ещё в школьные годы много читал, рисовал, писал стихи, занимался спортом, увлёкся боксом. Его картины до сих пор висят на стенах родительского дома. Окончил Ординскую среднюю школу с серебряной медалью. После окончания школы поступил в Пермское военное авиационно-техническое училище, которое с отличием окончил в 1960 году. После окончания училища для дальнейшего прохождения службы Владимир был направлен в Нижегородскую область в эскадрилью одного из авиационных полков вблизи города Арзамаса. Выполнив норматив кандидата в мастера спорта по боксу ещё в стенах училища, он продолжил занятия боксом уже в спортивном зале авиационного полка, организовав там секцию бокса.

В 1964 году Владимир Михайлов поступил в Ленинградский государственный институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта на военный дважды Краснознамённый факультет физкультуры и спорта, который окончил с отличием в 1968 году. По окончании учёбы офицер Михайлов вместе с семьёй едет в город Донецк, где открывали военное училище. В училище ещё полным ходом шло строительство, многие объекты не введены в эксплуатацию, в том числе и спортивный зал. Владимир Александрович с пониманием дела берётся за создание материальной базы кафедры спортивной подготовки. В 1970 году капитан Михайлов назначен начальником кафедры физической подготовки и спорта училища. Любовь и преданность боксу он сохранил навсегда. Как говорил сам Владимир Александрович: «Я приложу все усилия, чтобы мои ученики стали настоящими мастерами ринга, боксёрами международного класса». Он лично проводил тренировки, выставлял сборную училища по боксу на все серьёзные соревнования. В конце 1984 года полковник Михайлов В.А. отбыл в длительную командировку в Республику Ангола в качестве советника в одном из военно-учебных заведений. О своём тренере, учителе бывшие курсанты вспоминают с гордостью и восторгом: «...это руководитель высочайшего уровня, который решал любые задачи, оставаясь честным, справедливым, надёжным, настоящим человеком». В память о своём преподавателе, бывшие курсанты выпустили альбом.

Михайлов Николай Александрович, мой дядя, родился в 1942 году в селе Орда. С самого детства любимыми занятиями были рыбалка, охота, техника. Будучи подростком, сам ходил на охоту и приносил добычу, получая при этом массу удовольствия. Эта рыболовно-охотничья страсть сохранилась у Николая Александровича на всю жизнь. Он любил лес, поле, Орду, родной отцовский дом. С азартом собирал грибы, ягоды и при

каждом удобном случае возил своих родных на природу. А какие были незабываемые поездки с ним на реку Ирень, на Белое озеро, утренняя рыбалка на Банном озере. Я очень благодарна ему за эти поездки, за то время, которое провела рядом с ним. Помню, однажды взрослые собрались поехать с ночевой на рыбалку на Ирень. Мне было 4 года. Мама и бабуся мне сразу сказали, что я никуда не поеду: ночь, комары, где спать ... Я в рёв и - к Коле, Николаю Александровичу. Он посмотрел на меня и серьёзно при всех меня спросил: «У тебя плащ есть?». Я со слезами в ответ: «Есть». На что он, обращаясь к сестре (моей маме), сказал: «Фaina, я бы взял». Вот таким образом одна его фраза решила мою участь. Меня безропотно взяли в путешествие. Он был добр, всегда поддерживал, давал нужный совет. Нельзя не сказать о его увлечении - страсти к мотоциклам, к быстрой езде. Ещё в школьные годы, в старших классах, он мог собирать моторы, часами возился у мотоцикла. После окончания школы Николай Александрович поступил в Уральский политехнический институт. Активно занимался мотоспортом, участвовал в соревнованиях различного уровня. Был чемпионом Урала (60-ые годы), имеет звание мастер спорта. К сожалению, спорт отнимал много времени. После второго курса пришлось оставить институт. Но, как и в спорте, Николай Александрович не привык отступить. Он поступил в Омский автомобильно-дорожный институт. После окончания вуза переехал в город Пермь. Николай Александрович помимо своей основной работы несколько лет преподавал автодело в одной из автошкол города Перми.

Михайлов Александр Александрович, мой дядя, родился в 1946 году в селе Орда. После окончания школы поступил в Омский институт инженеров железнодорожного транспорта на факультет автоматика - телемеханика. По окончании учёбы молодому специалисту предложили работу инженера в вычислительном центре этого же вуза. На этом месте он за несколько лет, прошёл путь от инженера до начальника вычислительного центра. Александр Александрович был очень творческим человеком: он играл на балалайке, хорошо пел, писал стихи, самостоятельно выучил английский и французский языки. Любил свою малую родину, каждый отпуск приезжал к родителям, в родной дом, куда съезжались дети, внуки Александра Матвеевича и Наталии Александровны. В 2003 году защитил диссертацию по теме «Социально-экономические аспекты формирования регионального рынка услуг по охране труда», имеет степень кандидата экономических наук, доцент. Преподавал в Омском техническом университете на кафедре «Экономика и организация труда». Имеет научные труды. Супруга Александра Михайлова, Татьяна Петровна Михайлова, окончила Омский государственный педагогический институт, исторический факультет. По окончании преподавала историю в школе. Впоследствии много лет

работала старшим преподавателем на кафедре педагогики в Омском государственном педагогическом институте.

Михайлова Елена Александровна, младшая дочь в семье Александра Матвеевича и Наталии Александровны, моя тётя, родилась в 1949 году. После окончания Ординской средней школы, Елена поступила в Омский государственный педагогический институт на факультет иностранных языков. После учёбы по распределению работала учителем французского языка в селе Большие Уки Омской области. Отработав два года, вернулась в Омск и устроилась в школу. Елена Александровна - творческий, ответственный и очень работоспособный человек. Всю себя она отдала служению профессии учителя. Её ученики не раз становились призёрами олимпиад по французскому языку различного уровня. В конце 70-ых годов в течение трёх лет Елена Александровна работала в государстве Лаос. Преподавала в военном училище русский язык. Её труд отмечен медалью государства Лаос. После окончания командировки вернулась в Омск и продолжила работать в школе. Имеет звание «Ветеран труда».

Галко (Балуева) Лариса Анатольевна, правнучка Матвея Михайловича Михайлова, старшая внучка Михайлова Александра Матвеевича, дочь Балуевой (Михайловой) Фаины Александровны. Родилась в 1958 году в селе Орда. В том же году с родителями уехала в город Североморск. В 1963 году семья перебралась на постоянное место жительства в город Омск. По окончании школы в 1975 году поступила в Омский государственный педагогический институт на факультет иностранных языков. После учёбы в институте работала учителем французского языка в школе. Занималась внеклассной работой, привлекая к ней родителей учеников. В своём выступлении на учительской конференции говорила: «Мы не можем действовать без постоянной поддержки родителей. Важно классному руководителю сделать родителей своими единомышленниками ... Только помогая друг другу и во всём поддерживая друг друга, учитель и родители смогут выполнить ту задачу, которое поставило общество перед нами – воспитать всесторонне развитого человека, духовно богатого творца нашего будущего». Лариса Анатольевна награждена нагрудным знаком «Почётный работник общего образования Российской Федерации», имеет звание – «Ветеран труда».

Камерилова Наталия Александровна 01.05.1973г (в девичестве Михайлова). Внучка Александра Матвеевича, дочь Александра Александровича Михайлова. Постоянное место жительства город Тула. В 1998 году окончила Алтайский государственный институт искусств и культуры по специальности преподаватель хореографических дисциплин. Работала в различных европейских странах в качестве артистки балета, а выйдя замуж за артиста цирка, продолжала свою творческую деятельность, но уже на манеже цирка. В 2004 году полностью перешла на

преподавательскую деятельность. В том же 2004 году основала детский танцевальный коллектив - шоу-балет «Цветы», который успешно существует и развивается по сей день. Ученики являются победителями и призёрами многих всероссийских и международных танцевальных конкурсов, а также чемпионами России и мира в различных танцевальных направлениях. Есть победители Всемирной танцевальной Олимпиады как в сольных, так и в групповых номинациях. Наталья параллельно является хореографом Тульской спортивной школы «Триумф», где преподаёт классический танец воспитанницам отделения художественной гимнастики. Общий педагогический стаж 23 года.

Её дочь Анастасия Камерилова, 1998 года рождения, праправнучка Матвея Михайловича Михайлова, правнучка Александра Матвеевича, внука Александра Михайлова, пошла по стопам своей мамы. Настя - чемпионка мира по индийскому танцу и дважды серебряный призёр чемпионата мира по фламенко. Будучи ещё ребёнком, Настя начала примерять на себя профессию преподавателя, и у неё это стало получаться! Анастасия заканчивает Тульский областной колледж культуры и искусства. Будет также педагогом и по совместительству менеджером социально-культурной деятельности, режиссёром культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений.

Алевтина Сергеевна Галко, 1980 года рождения, дочь Ларисы Анатольевны Галко (Балуевой), внучка Фаины Александровны Балуевой (Михайловой), правнучка Александра Матвеевича, праправнучка Матвея Михайловича Михайлова. Как и Анастасия Камерилова, является

*Александр Матвеевич (второй ряд третий слева)
и Наталья Александровна - второй ряд, в центре*

представителем педагогической династии в 5-ом поколении. Окончила Омский институт терминологии и перевода по специальности лингвист-переводчик. В настоящее время преподаёт английский и французский языки.

Вот и подошёл к концу мой рассказ о педагогической династии большой семьи Михайловых. Благодаря воспоминаниям, фотографиям, документам удалось проследить жизнь и творчество моих близких. Идут годы, многих уже давно нет в живых. Но память о них всегда с нами.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв писал: «...благодаря памяти, прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединённым с прошедшим, путём памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются бытовые навыки, семейные навыки, трудовые навыки ... очень важно воспитываться в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти культурной. Семейные фотографии - это одно из важнейших «наглядных пособий» морального воспитания детей, да и взрослых. Уважение к труду наших предков, к их трудовым традициям, к их обычаям – всё это дорого нам».

История учительской династии Михайловых в пяти поколениях, начиная с 19 по 21 век - это образец служения избранному делу, любви к детям, верности лучшим традициям русского учительства.

Галина Николаевна Пшеничникова (Кузнецова)

Моя первая учительница Концевая Анна Петровна

Родилась я деревне Подавихи Ординского района 10 сентября 1963 года. В школу пошла в 1970 году. Совсем недавно отметила юбилей. За 55 лет накопилось много событий, запоминающихся встреч с разными людьми: хорошими и не очень. Я стала женой, мамой, бабушкой. Выбранная мною профессия клубного работника является для меня источником позитивного отношения к жизни. В общем, впечатлений мне хватает. Но, наверное, у каждого есть такие люди, которые встретившись однажды на твоём жизненном пути, остаются с тобой навсегда. Для меня таким человеком стала первая учительница.

Всегда во всех своих делах и поступках в разные жизненные периоды я чувствовала присутствие моей первой учительницы – Анны Петровны Концевой. Её жизненные уроки доброты, душевности, справедливости, мудрости сопровождают меня по жизни.

Итак, первый класс. Приходя в школу, мы знали, что на наших партах будут лежать по два пряника и конфетки. Мы их съедали, а когда Анна Петровна заходила в класс, мы говорили: «Спасибо!». Для меня, как и для многих ребятишек из класса, это было лакомством. Немногие семьи могли позволить себе такую роскошь ежедневно. Наша семья вместе с родителями состояла из 9 человек. Жили очень бедно. Сладостями Анна

Петровна стимулировала наши успехи в учёбе. Мне казалось, что ко мне она относится особенно, больше всех любит. Хотя, конечно, сегодня я это понимаю, она ко всем относилась одинаково. Вспоминаю, что не давалась мне никак таблица умножения. Ну, не могу запомнить! Подходит Анна Петровна и говорит: «Какие конфеты любишь?» «Арахис», - отвечаю я. «Выучишь таблицу – будут тебе конфеты!» Я за два дня выучила, рассказала, получила килограмм конфет «Арахис». Радость мою не описать и не передать словами. На новогоднем празднике я всегда рассказывала много стихов, понятно, что каждое вознаграждалось из мешка Деда Мороза.

Сегодня, с большим опозданием, я говорю огромное спасибо моей самой замечательной, дорогой, милой Анне Петровне за понимание, доброе отношение к нам, маленьким своим ученикам. Я Вас помню, люблю, почитаю.

Сергей Татауров

Фотография из школьного альбома

Пожелтевшая, потрескавшаяся на углах фотография из 1965 года. Из далёкого времени глядят детские лица ребят, пришедших в школу впервые. В руках у многих цветочки, портфельчики. Девочки с бантиками, а на мальчиках фуражки. Однако некоторые и без фуражек, сияют свежестриженные головы и надо лбом ровные чубчики.

- Улыбайтесь! - говорит фотограф. И кто-то от всей души развёл рот, а кто-то не успел.

А я почему-то совсем гляжу испуганно, и букет, как веник, опущен вниз. Впереди стоят самые мелкие личности, во втором ряду более рослые. Всего на голову выше стоит учительница первая моя Елена Николаевна. Взор её направлен не в объектив, а на губах лёгкая улыбка.

Фотография запечатлела первоклашек во дворе большой школы, сфотографировались сразу после общего построения. И дальше первая наставница повела всех в «Заречную»: школу на берегу пруда, где и учились несколько месяцев.

Елена Николаевна терпеливо и строго обучала, на уроках была тишина. Я же, явившийся из бабушкиного воспитания, особой покладистостью не блистал. Баловался, на переменах бегал. А в школе было заведено каждую субботу проводить линейки, где выставляли перед строем «злостных» нарушителей дисциплины. И я как-то тоже был выставлен после выходки с девочкой. Я же себя считал пострадавшим - получил от неё ботинком по уху.

Учился я, не шибко стараясь, торопился. Всё быстро писалось. Какая тут красота букв да с таким инструментом, как перьевая ручка! Долго принаравливался. У Елены Николаевны ценилась чистота, ровность букв.

Пёрышко требовало, чтобы водили им не спеша. А ты берёшь, брызгаешь чернилами, ставя кляксы... Учитель часто показывал тетради опрятных учеников, нося их по рядам и делая намёк неряхам.

Был у меня на начало учёбы дерматиновый портфельчик, небольшой, не всё, что хотел, туда вмещалось. Он оказался неподходящим и для катания с горки. Была такая у Зареченского моста. При выпавшем снеге после уроков многие с крутой насыпи катались. Можно было тут найти ручки, резинки и прочее. Портфель к новому году (может раньше) был заменён на кирзовую полевую сумку на ремне, весьма популярную у ребят. Их потом и в быту хорошо использовали. Научились писать, считать в Зареченской школе - перевели класс в новое помещение, домик, что во дворе большой школы. Тут пробыли недолго. Последние четверти учились в «красной» школе, что на «старом» стадионе. В последующем все начальные классы учились в этом красивом особняке дореволюционной постройки.

Елена Николаевна научила терпению, порядку и красивописанию. Последнее у меня не всегда получалось. В начальных классах учитель была мастером в рисовании, пении, физкультуре, изготовлении поделок, организации праздников и утренников. У нашей учительницы всё получалось, уроки она проводила интересно и увлекательно. Мне очень рисовать нравилось, но Елена Николаевна оценивала мои работы не выше тройки, требуя аккуратности и рисовать то, что требовалось. Часто задавала сделать рисунки по литературным произведениям. Некоторым ученикам ставила пятёрки, хотя рисунок был нарисован взрослой рукой, это заметно было очень. При проверке домашних заданий ходила учительница по рядам, проверяла и красными чернилами ставила оценки. И рисунки оценивала таким образом.

Много хлопот доставляли ручки с перьями, чернила, чернильницы, что не раз падали. В красной школе техничка каждое утро разливала чернила в чернильницы и разносила по классам. К четвёртому классу пошли в ход шариковые ручки, но писать ими поначалу разрешали тем, у кого красивый почерк. Я, конечно, в их число не попал. Но позднее всем позволили. В этой связи вспомнилось, как азартная игра в пёрышки захватила весь класс. Появились асы, наигравшие целые коробки этих перышек. Игра нехитрая: лежащее перо надо было опрокинуть в двух направлениях... И третья четверть для особо азартных игроков вышла без аттестации. Кажется, среди этих несчастных оказался и я. В тёплые дни осени и весны выбегали начальные классы на улицу, на старый стадион, и подающей звонки на уроки техничке надо было выходить на улицу. Беготня по весне на переменах самая отрадная. Физкультурные занятия в начальных классах при хорошей погоде проводились на стадионе.

Водила Елена Николаевна нас в походы. Запомнилось, что ходили на Толчею, где раньше стояла мельница. О ней напоминали торчащие из воды

1 класс, 1965 г.

столбы. Наловили ребята мелкой рыбы, сварили уху. И, кажется, не доварили...

Рядом с Косотуровкой в те времена стояли несколько свинарников. Соединялись они подвесными рельсами, по которым скользили вагонетки. В них и корма и отходы вывозились. Класс и туда водила Елена Николаевна на экскурсию. Встречались с передовой свинаркой – Марией Первовой. Тяжело работалось на ферме - много ручного труда, - но говорила Первова о своей жизни с улыбкой.

Многому научила первая учительница. Воспитала из дикого, непослушного деревенского пацана вполне положительного, здорового, полезного для общества и дальнейшей учёбы человека. Светлая ей память.

Кружатся снежинки...

Вот и не стало школы в центре села, построенной в тридцатые годы, говорят, из кирпича, что брали при разборе частных домов. А что, кирпичного завода ещё не было, а того, что был на «сараях» под Алябушевыми, его тоже не стало...???

Но это не главное, главное то, что бывшая школа дала путь многим людям, которые сейчас уже в солидном возрасте. Они проходили мимо заброшенного здания, глазели на окна и, наверное, вспоминали, как ходили в этот большой дом, построенный, может, в стиле конструктивизма. В тридцатые годы ведь этот стиль был в моде.

Да, школы нет, и унылый пустырь навевает грусть. Да, грусть и тоска глядела из заброшенных пустых окон без рам со следами пожарищ в трёх крайних окнах на втором этаже, вот и стена в саже над ними. А ведь мы учились в том классе, что за обгоревшими окнами, и он был шестой «А».

В крыле он один из четырёх, что помещались рядом. Если идти из коридора, то приходилось пройти через два класса, кажется, первый от коридора был пустым... В те времена шестых было три: «А», «Б», «В». Учились во вторую смену. Седьмые - в первую в этих же классах занимались.

Многое было всякого за длинные четверти учёбы, но вот памятные предновогодние дни! И чем же? Тем, что скоро каникулы. Ура, отдыхаем чуть ли не две недели!

Новый год на носу. Надо класс украшать! И украшали! Больше снежинками: девочки-искусницы таких снежинок нарежут, что ахнешь от вида их, ещё соберут на нитки, а под снежинку ватку - красивая висюлька из пяти-шести снежинок. В классе их привязывали к толстым ниткам, что натягивали по диагонали класса. И под чудно «падающим снегом» несколько дней до каникул класс наслаждался, наполнялся светлым ожиданием сказочных дней.

Радуйтесь, дети! Некоторые привязали нитки к диагоналям и незаметно спустили до парт, висюльки со снежинками висели над самыми головами. От движения они колыхались, тихо крутились вокруг ниток - и вот он «снегопад»!

Однако не все учителя были в восторге от такой красоты, не найдёшь сразу и того, которого спросить надо, а если он встаёт, то в снежинках укроет свою пустую голову!

И вот в шестом классе придумали нитки к общему снегопаду, а за нитки во время урока можно тихонько подержать весь снегопад. Да, так помаленьку дёргали, и как-то не смущало это никого. Всё же терпение одного педагога лопнуло, он хорошо дёрнул, и весь снег свалился на весёлый класс. Тут уже веселье пропало, а учитель выбежал в негодование... Самая шустрая ученица послала от всего класса возмущённые слова: «Каково! Не ожидали...». «Из-под снега» стали потихоньку вылезать мальчики, а девочки осторожно освобождать ребят от снега. Да, они создавали красоту, они и бросились её восстанавливать. Где запуталось – распутали, где порвалось – связали и опять подтянули, привязали. «Снегопад» к следующему уроку «шёл» во всей красе.

Шутники больше не шутили. Оформление классов переносилось старшеклассниками в спортзал школы, и «снегопад» монтировался вокруг ёлки. В этом же году неожиданно учитель рисования предложил некоторым способным «расписать» выступ печки. Раньше в школе дровами топили, но это было ещё до нашего 6«А».

На печке нарисовали открытку, ярко, красиво. Такое только в одном классе было. Конечно, добавили рисунки ещё и в простенках между окнами, и у доски справа. Но, почему-то, первого места не получили! «Трясучий снегопад» спел свою песню.

Снежинками из классов завешен зал, на окнах большие подрамники с холстами, и на их белом полотне скопированы открытки. Холстами покрывали окна, чтобы огни ёлки ярче горели. В спортзале тоже был снегопад, только уже коллективный из всех классов.

И выбегает из памяти шустрый Дед Мороз небольшого роста – учительница рисования и черчения радовала всех в этой роли много лет. И кажется уже другого Мороза не вспомнить. Ёлка всегда крутилась, иногда и быстро, игрушки летели и звенели об пол. Водили хороводы, пели песни. Дед Мороз ходил вприсядку вокруг крутящейся ёлки.

Конкурсы, викторины... Прощались до следующей зимы с главными героями праздника и быстро бежали в классы за подарками в кулёчках из обёрточной бумаги. Шли довольные домой по широкой улице, потихоньку поедая содержимое кулёчков, уворачиваясь от часто снующих лошадиных упряжек.

Возчики при этом громко и не литературно отгоняли беспечных ходоков. Но порой добрые возчики в тулупах и фуфайках подвозили ребятню по пути. Бывали и такие, что со всего маху огреют нежелательных попутчиков вожжами, и те разлетаются, «как воробьи». Однако больше ходили пешком, весело пиная комок плотного снега – «шовяк», играя в «башики». Тут же в пути обговаривали, чем до вечера заняться: пойти на Сараи шайбу погонять, пока озеро не замело сугробами, или покататься с высоких угоров на речке, полетать с трамплинов. Или просто порыться в снежных отвалах дороги в Косотуровке, где так, бывало, переметало, что рылись глубокие ходы, норы и сооружались из комков высокие крепости.

Хватало возни в снегу до сумерек, пора домой, огни зажглись. Столько снега домой натащишь, выгоняют обратно на крыльцо и бросают вдогонку голик. Порой штаны обледенелые снимались вместе с валенками, всё это летело на печку, и сами туда лезли, краснощёкие с замёрзшими руками. А внизу в подтопке уже бурлил чугунок, и баушка несла из сенок недавно слепленные пельмени...

Галина Николаевна Чеснокова

Первая моя учительница была Щербинина Евдокия Ивановна, моя мама. Жили мы в Серкино. Послабления во время учёбы мне никакого не было, наоборот – повышенный спрос. У Евдокии Ивановны был хороший голос. Когда она пела, - заслушаешься!

- Как на тоненький ледок выпал беленький снежок... Эти строки я помню и сегодня.

В пятый класс я пошла в Ординскую среднюю школу. Каждый день ходили из Серкино пешком.

Александр Матвеевич Михайлов заходил в класс, подходил к столу, перешагивал через спинку стула и садился. Мы все замирали. Дисциплина у него была «железная». Его жена, Смирнова Наталия Александровна, вела в нашем классе немецкий язык. У неё своя методика преподавания: тихо, ласково. Мягкий характер сочетался с тактичностью и воспитанностью. Александр Матвеевич её боготворил. Младшую его дочь звали Леной. Когда кто-то не мог ответить на уроке, он любил приговаривать: «Ленка моя это знает!» Так как Лена была намного младше нас, было понятно, что не знать этого в нашем возрасте – стыдно!

Их сын Коля учился в нашем классе, сидел за первой партой. Выше четвёрки оба преподавателя ему не ставили, а Коля был умница. Кроме того он пел со сцены, в старших классах работал помощником киномеханика. Александр Матвеевич часто зачитывал мои сочинения всему классу. Коля разворачивался на парте лицом к классу и кричал: «Галочка, пять!», подтверждая слова поднятой пятернёй.

Громаковская Янина Викторовна была очень строгая и справедливая. Много знала и с нас требовала.

Благодарна Герцу Ивановичу Перминову. Он математик, но когда я училась, преподавал физкультуру. Он меня с пятого класса поставил на лыжи, и все годы учёбы в школе я была заядлой лыжницей.

Григорий Иванович Паутов водил нас, спортсменов, в походы. По характеру он был закрытый, строгий, но, опять же, справедливый. Мы однажды сговорились не бежать дистанцию 800м., а медленно пройти. Попало за это, почему-то, мне одной.

Я не хотела идти в десятый класс. Летом во время каникул работала на комбайне, завязывая мешки. А по ночам на складах. Передовой комбайнёр Александр Иванович Голузин меня хвалил, и я решила остаться работать на комбайне.

Сохраняю самые добрые воспоминания о школьных годах и моих учителях: супругам Михайловых, Громаковской Я.В., Перминове Г.И., Паутове Г.И., Чеглаковой Ие Дмитриевне. Последняя вела математику в старших классах. Она сама была спортсменка и нас постоянно

поддерживала на соревнованиях. В старших классах нас учила обаятельная учительница физики Анна Николаевна Сарапульцева.

Уже после окончания школы и будучи замужем, я не раз сталкивалась с супругами Михайловыми в магазине (ныне «Купеческая лавка»). Они каждый раз останавливались и угощали моего сына конфетами.

Людмила Фёдоровна Шадрина

Начала учёбу в 1947 году, вскоре после войны. Ходить было не в чем, носить тоже. Писать нечем и не на чём. Первой учительницей была Паутова Татьяна Григорьевна. Её привёз с «войны», как раньше говорили, физрук нашей школы Паутов Григорий Иванович. Это была красивая, стройная и немного строгая женщина. Одета она была в юбочку и гимнастёрку, что нам очень нравилось.

Появились у нас «настоящие» тетради, которые мы очень берегли. За партой в классе я сидела с мальчиком. Однажды, когда нам раздали тетради домой для выполнения домашнего задания, я, открыв свою сумку, обнаружила там чужую тетрадь. Это была тетрадь соседа! Ох, сколько было волнений и слёз! И моей маме пришлось с Банного идти искать дом этого мальчика и отдать злополучную тетрадь.

Василий Петрович Шляпников

Осенью 1944 г. я пошёл в школу в новеньких лаптях, которые сплёл мне батя, с холстяной сумкой на лямке через плечо. С другом Витькой пришли мы в Зареченскую начальную школу, в которой когда-то учились наши родители. Впервые я оказался среди огромного количества ребятни. Устроились мы с Витькой на задней парте. Нижняя часть столешницы парты была разрезана пополам и каждая половина имела шарнирную связь с верхней частью столешницы. Если её повернуть и поставить вертикально, то за ней было удобно спрятаться от учительницы. Учила нас Степанида Дмитриевна Гладких. Классная доска была от нас далеко, учительница на нас не обращала внимания. Мы часто прятались от неё на своей парте и ждали, когда же прозвенит звонок. В классе было холодно, мёрзли ноги, руки. Желания к учёбе не стало совсем. Учительница сидела за своим столом, держа свои руки в муфте. А мы посиневшими ручонками выводили каракули в своих тетрадях, потом подходили к ней и получали оценки.

У Витьки появились двойки. Его мать, увидев их, запретила ему после школы бегать на улице. А я был на свободе, мама совсем не интересовалась моими успехами. Они у меня немного получше были, чем у него. Витька нашёл выход из создавшегося положения. Давай, говорит, не будем подходить к столу учительницы с тетрадями, а оценки сами поставим

пятёрки или четвёрки, красный карандаш у нас есть. Тогда бегать вместе будем. Не так уж и хорошо я выводил в тетрадке друга эти «пятёрки», но некоторое время мать Витьку отпускала бегать, пока не разоблачила нас.

Однажды мы с Витькой, чтоб согреться, начали толкать один другого за партой. Учительница подняла меня на ноги и обозвала при этом «худой шляпой». Это задело моё самолюбие. Я запомнил это оскорбление, и пропало моё уважение к учительнице, хотя потом она всегда со мной обращалась очень вежливо. После этого случая совсем стало пропадать желание учиться в школе. Шла зима 1944-45 гг.

В апреле после уроков я прудил ручейки около бабушкиного дома, было тепло. Я разделся. В результате простыл. Попал в больницу. Из больницы выписали меня в день Победы - 9 мая 1945г. Заканчивался учебный год. Я отстал в учёбе, и у меня не было желания идти в школу. Мама не стала возражать, и я бросил учиться.

С 1 сентября я пошёл снова в 1-й класс. Во время учёбы я, как правило, ежегодно прекращал баловство с табаком, а вот летом, во время каникул, всегда курил. Может быть, учёба меня отвлекала от этой заразы, а учился я, начиная с этого 1-го сентября 1945 г., всегда с желанием. А может не так уж сильно я заразился ею и мог легко бросить. Но было так. Летом курю, зимой нет.

Моей новой учительницей стала замечательный человек - Михайлова Фавста Матвеевна. Её я считаю своей первой учительницей. Ей было тогда за 40 лет и она имела огромный опыт работы в школе. С первых дней у меня появилось стремление учиться. Витька жил уже в Ашапе. А рядом со мной за партой сидел Коля Меньшиков. Он был один сын у матери Фроси, отец погиб на фронте. Учился он слабовато. А у меня был полный порядок. Уроки моей учительницы были прекрасны, всё было понятно, всё интересно, всё пригодилось в жизни и в дальнейшей учёбе. На уроке она была серьёзна и строга на вид, но обращалась с нами всегда ласково, приветливо. Меня называла всегда только Васенькой. Часто беседовала с нами, рассказывала о своих учениках, о письмах, которые ей шли от них с фронта, из разных городов.

Рассказывала о профессиях. Помню, во время такой беседы во 2 классе, спросила меня, кем бы я хотел быть. Я ответил – учителем. В 60-х годах она была награждена орденом Ленина, высшей правительственной наградой того времени. 4 класса Зареченской начальной школы с 1945 по 1949 гг. я учился у Фавсты Матвеевны с великим удовольствием, нравились мне её уроки и арифметики, и чистописания, и пения, и рисования. А вот чтение у меня «хромало». Как ни старался, так и не научился быстро читать. Она это видела и даже после выпуска из школы рекомендовала мне больше читать. Зато «заболел» я рисованием. Сначала рисовал танки, самолёты, автомобили, а потом увлёкся рисованием

портретов, точнее срисовывал их из учебников карандашом. Была у меня целая выставка к 4-му классу на «грядке» (на боковой доске полки) между кухней и комнатой. Тут был Чапаев, Сталин, Пушкин в детстве, Пушкин взрослый, Лермонтов, Пугачёв и др.

Осенью ходили мы с Фавстой Матвеевной с мешками по колхозному полю, собирали колоски пшеницы, потерянные при жатве. А в праздники 7 ноября, 1 мая на утренниках нас угощали супом с хлебом, «заработанным» нами. Хлеб, кстати, был очень вкусным, но с привкусом полыни почему-то. Хоть война и закончилась, но она долго ещё чувствовалась в недостатке не только продуктов питания, но и бумаги, тетрадей, чернил, перьев к ручкам, карандашей. Писали одно время между строк старых газет, различных печатных листов. Чернила делали из сажи, свекольного сока. Мне повезло, мама работала в то время зав. архивом и приносила иногда кусочки чистой бумаги, не всегда качественной, но чистой. Я делал из них блокноты, тетради самодельные и с удовольствием выполнял уроки.

Мы будем помнить вас всегда

Из семьи Лубовых Андрея Васильевича и Марии Ивановны в Ординской школе учились пятеро детей: Нина, Иван, Валентина, Евгений, Вера. Жили мы в селе Верх-Кунгур, приходилось ходить в школу по летней дороге за 5 километров, по зимней в обход Казаковской горы — 7. Каждый день 10-14 километров в любую погоду, пешком. Когда я пошла в 5 класс (1951—1952 гг.), из нашего села в Орде училось 58 человек. Все мы выходили из деревни утром, а вечером возвращались домой. Одеты почти все были плохо. Основная одежда—шаль, фуфайка, юбчонка, трико и если, резиновые сапоги, — то счастье. На горе всегда был ветер, пронизывал до костей, а осенью промочит дождь так, что сухого места нет. Хорошо, если дождь застанет на обратном пути, мама за ночь в печи высушит всю одежду, утром её же надеваешь, другой (сменной) не было. У нас были живы оба родителя, а у многих не было отцов, погибли на фронте. Время было голодное, хлеба не было. Постоянно хотелось есть. Весной разливался от Грбового озера лог, у каменного мостика (которого сейчас нет) надо было переходить разлившуюся реку. Взрослые сколотят несколько стволов деревьев, перекинут с берега на берег, даже перила сделают - один раз перейдём, а вечером - нет переходов, унесло рекой. Кто постарше — переносят младших.

Вспоминаются учителя, добрые, знающие и понимающие нас.

Герц Иванович Перминов – первый мой классный руководитель, преподавал у нас физкультуру. Он никогда не кричал, а убеждал, доказывал, мы его полюбили всей душой. Это было в далёком 1951 году. Однажды поставил нас на лыжи, пошли кататься с горы, все в валенках,

лыжи велики. Встал перед нами и показал, как надо держать корпус тела при спуске с горы. А потом сам поехал. Что с ним случилось — не знаю, но под гору полетел кубарем. Поднимается к нам смущённый, неприятно, что упал. Потом стал вызывать по одному, чтобы скатиться. Я не упала — он похвалил. Гордости было — не описать. После того случая он нам стал ещё ближе. Приходил в класс опрятно одетым, подтянутым, с красивыми волосами и с доброй улыбкой. Мы всегда ждали его.

Александр Павлович Козюков был директором школы, учил нас истории. Вспоминается такой случай. Из нашей деревни Лёня Павлецов принёс в школу гармошку, он хорошо играл. В проходном классе на 2-м этаже в перемену Лёня заиграл, а нам приказал плясать (мы были младше), мы так постарались, что полетела штукатурка с потолка 1-го этажа директору на стол. Мы пляшем, ничего не видим и не слышим, Лёня играет и поет частушки, не заметили, как зашёл Александр Павлович. Стоит, смотрит на нас. Потом, когда мы обратили на него внимание и затихли, он сказал: «Хорошо верхкунгурские ученики поют и пляшут, но в школе нельзя, она рассыплется, пляшите и пойте лучше на Казаковской горе». Показал нам кусок штукатурки, который упал ему на стол. Александр Павлович учил нас истории в старших классах, а в младших (5-6) по этому предмету учил тоже очень интересный человек — Василий Дмитриевич Первов. Нам нравились их уроки, они рассказывали о нашей стране, исторических событиях, о родном крае.

Уроки русского языка и литературы вёл незабываемый Александр Матвеевич Михайлов. Высокого роста, с виду суровый, его побаивались, но в душе добрый. Он пользовался своими методами преподавания. Разговаривал громко, доказательно, возражений не терпел. Да никто и не мог ему возразить. Ждали, что он скажет о проверенных сочинениях, какие ошибки допущены, всегда делал подробный анализ сочинений. Доставалось тем, у кого много ошибок. Как-то раз разобрал моё сочинение и сказал: «Встань, Лубова, ну-ка, расскажи мне о деепричастном обороте, что это такое?» Я: «Деепричастный оборот выделяется с обеих сторон запятыми». Александр Матвеевич: «Почему в сочинении не выделила, будешь всю перемену стоять и думать о деепричастном обороте». Зазвенел звонок, все пошли на перемену, а я стою, думаю. Начался второй урок литературы, заходит он в класс, все сели, а я стою. «Ну что постояла перемену, запомнила, садись и больше такой глупой ошибки не допускай». Начали читать и цитировать что-то из Горького. Александр Матвеевич: «Ребята, читайте больше в подлиннике произведения классиков. Чтение — вот лучшее учение». Как я благодарна Александру Матвеевичу, что он научил меня литературному русскому языку, орфографии, любви к чтению, самообразованию.

Григорий Иванович Паутов преподавал физкультуру. Всегда стройный, военной выправки человек. Этого требовал и от нас. Друг за другом мы шли в начале урока по стадиону, он требовал чеканить шаг, идти в ногу, прямо смотреть в затылок идущего впереди. Потом шли основные движения. Обучал терпеливо и каждого, а в конце — игры. Насыщенность урока была огромной, с физкультуры шли уставшими, довольными. И как в начале урока — шли в школу строем, и очень нам эта дисциплина нравилась. Делали так, как хотел он, и от этого выигрывали все.

Григорий Иванович как-то сказал мне, что я очень хорошо хожу на лыжах, это он был моим первым наставником в спорте. Каждое воскресенье мне приходилось снова и снова идти в школу, часто на лыжах. А в школе ждал нас Григорий Иванович и говорил, что сегодня нам никто мешать не будет, будем тренироваться. Шёл с нами по лыжне и объяснял, на каком участке каким шагом целесообразнее идти, как обгонять соперника, больше думать головой, как дышать, как работать палками. Прокладывали новые лыжни в воскресные дни. После тренировок мне ещё надо было пройти 7 километров чтобы добраться до дома. Очень часто проводилась соревнования. С пятого класса и до выпуска школы я участвовала в них. Выезжали в другие школы редко (Ашапскую, Красноясыльскую). Чаще соревнования были в Орде. В младших классах ходила на лыжах в валенках, а в старших — в ботинках. За мной были закреплены лыжи и ботинки, на них никто не ходил, они стояли отдельно, и Григорий Иванович запрещал их кому-либо давать. Спортивных костюмов не было, родители не могли мне купить. На ответственные (районные) соревнования Григорий Иванович приносил мне свою шапочку, шарфик, носки, даже спортивные брюки и куртку. Мне было стыдно, что у меня ничего нет. Выпуская на лыжню, всегда говорил: «Не подведи». И я никогда не подводила школу и главное, Григория Ивановича. 1-е места были мои. Любимыми дистанциями были 5 и 10 км. Домой возвращалась всегда с грамотой, победительницей.

Старшая моя сестра Нина, 1928 года рождения тоже училась у Григория Ивановича, он вёл у них военное дело. На 4 часа уводил их в лес и там шёл «бой» (класс делился на 2 части: свои и неприятель). На этот урок требовалось принести из дома автомат, 4 гранаты (всё, естественно, деревянное), эти принадлежности выпиливались, выскабливались дома, прицеплялись к поясам, ещё вдобавок санитарная сумка, да сумка с книжками. Вот такая «вооружённая» до зубов ученица шла в Орду на уроки. Там «воевала», ползая в снегу, спасая раненых. Промокшие до нитки, шли домой, вся одежда покрывалась льдом. Это были обязательные уроки военного дела в 1942-1944 годах.

Нина вспоминает, как обычные уроки прерывались. Раскрывалась дверь и объявляли: «Воздушная тревога». Всех учеников выводили из

помещения, выстраивали перед школой и Григорий Иванович рассказывал, что должны делать ученики, если прилетят бомбить немецкие самолеты, как спасти себя и товарищей, но не сдаваться врагу. Потом слушали сводку от Советского информбюро о положении на фронте. Из репродуктора доносился голос Левитана, учителя плакали, слушая эти сообщения. Ребят в 9-х и 10-х классах в те годы не было, они почти все воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Очень многие из них не вернулись домой.

Нина вспоминает, что почти все ученики стояли в лаптях и лохмотьях на этих линейках. Есть было нечего, всё время голодные. Однажды она шла из школы и у неё было темно в глазах от голода, её качало, ноги в лаптях были мокрые, до дому ещё далеко. Одноклассница (эвакуированная еврейка, тогда много было эвакуированных детей в школе), с которой сестра шла, пригласила её зайти домой к ней покушать. Зашли и с великим аппетитом поели мороженой гнилой картошки, которую её мать собрала на проталинках в поле. Грели её на печке, разрезая дольками, ели. Так Нина добавила себе сил, чтобы дойти до дому.

Тяжёлое было военное и послевоенное детство, но мы выросли и очень верили, что наступят лучшие времена: восстановится сельское хозяйство, промышленность, что страна расправит крылья, раненные войной.

Мы помогали взрослым в семье, в колхозе, много работали, выросли рано, верили в дружбу, мечту, очень хотели учиться. В этом становлении нам помогали наши старшие товарищи — милые учителя, наши наставники. Мы очень им благодарны и будем помнить их всегда.

В. Лубова-Симонова, выпускница школы 1957 года

Постскриптум. После окончания школы Валентина Лубова училась в дошкольном педучилище, затем закончила с отличием пединститут и 30 лет отработала в Ирбитском педучилище Свердловской области.

Верный путь. – 1998. – 29 янв.

Была она учительницей

Говорят, бессмертия нет. Неправда, оно существует. Если умер человек, похоронили его и забыли, значит таким он был, и он действительно мёртвый. Но есть такие люди, о которых народ помнит долго. Это и есть бессмертие, а его заслужить надо. Иногда полезно и интересно побродить по кладбищу, посмотреть на фотографии, надписи на памятниках, ощущение, будто знакомых встретил, поздоровался. Так было и в этот раз. Пожилые женщины, гуляя по кладбищу, увидели скромный обелиск, на котором была надпись, что здесь, под ним покоится Антонина Кузьмовна Чеглакова. И потекли воспоминания...

Всю свою жизнь Антонина Кузьмовна была учительницей. Умерла она 1 мая 1995 года, а родилась 14 июня 1903 года. Нынче исполнилось бы ей 100 лет. Хорошую светлую жизнь прожила эта женщина. А скольким людям дала путевки в жизнь? Например, у нее учились такие известные в Орде педагоги, как А.А. Хабарова, В.В. Белёва, М.П. Честикова и многие другие уважаемые люди.

В Ординском музее собрано немало информации о наших земляках. Отыскали там материалы об Антонине Кузьмовне. Сегодня мы коротко расскажем об этой женщине и опубликуем её воспоминания.

Родилась Антонина Кузьмовна в д. Притыки. В 1925 г. закончила Кунгурскую школу II ступени с педагогическим уклоном, в 1931 г. пришла в Ординскую школу и учила здесь детей вплоть до 1958 года. Человеком большой души была эта женщина, помнят её не только как учительницу, но как активную участницу общественной жизни села. За свой добросовестный труд награждена Антонина Кузьмовна орденами “Трудового Красного знамени”, “Знак Почета” и другими наградами.

О том, как жилось в те годы рассказывают её дневники-воспоминания.

Немного о себе

Ординскую школу я знаю с 1914 года... В июне месяце началась Первая империалистическая война. Моего отца взяли на фронт. Семья у нас была большая, а грамотных не было. Осенью я пошла в школу учиться читать и писать, чтобы отправлять письма отцу. Училась в начальной («красной») школе. Тогда она называлась “Ординская земская женская начальная школа” (мальчики учились отдельно). Окончив её, поступила в школу второй ступени. Там получила документ на звание учительницы.

Первые годы работала в Ковалёво, затем один год преподавала в Межовской школе. В обоих этих населённых пунктах избиралась депутатом сельского совета.

С 1929 до 1933 года работала в Ординской образцовой начальной школе. Дети обучались в 4 классах. Директором была Анна Васильевна Рычкова. Работать в образцовой школе было очень трудно. Каждый классный руководитель составлял недельные планы уроков по предметам и рассылал их учителям школ района. Работали мы под постоянным контролем.

Новая школа

При открытии нового здания меня перевели математиком в 5-7 классы, где я и работала до пенсии. Помню первый педсовет, который проходил на втором этаже в проходном классе. Везде было покрашено, ходили по доске. Проводил педсовет завуч Ф. Окунцев. Директором тогда был И.М. Гуляев с образованием 3 класса, но вскоре он ушёл с этой должности.

Первые годы в школе было холодно и неудобно, не хватало печей, рамы стояли одиночные, двери плохо закрывались. Мерзли как ученики, так и учителя. Работали в шубах, рукавицах и головных уборах. Самодельные

вешалки в классах пустовали. Чернила замерзали, даже чернильницы размораживались. Такое положение было в этой школе не день или два, а годы. Как назло, зимы тогда были очень холодными. Несмотря на такие тяжелые условия, ученики очень старались учиться хорошо и дисциплину соблюдали. Интересно, но в те годы дети были крепкими, не простывали, не болели.

Но постепенно положение улучшилось. Сложили дополнительные печи, старые, которые плохо топились, отремонтировали. Вставили вторые рамы. Стало в холодное время значительно теплее.

Война

Наступил страшный 1941 год. Началась война. Школу нашу взяли под госпиталь, классы распределили по непригодным зданиям. Начальная школа была в Зареченской, учились дети во вторую смену. Я вела уроки в старом здании напротив больницы (в интернате), работали и в «Макаровском» доме на углу, и в «красной» школе.

Перед окончанием войны госпиталь убрали, и мы снова вернулись в своё здание. Школу топили дровами. Истопником была Наталья Лобанова. Она целыми днями по этажам носила дрова, обвязав их веревкой, а ночью топила печи. Когда в школе было очень холодно, в учительской целый день топили печку, вот там мы и грелись на переменах. Все трудности ученики и учителя переносили спокойно. Учеников в школе было очень много, работала она в две смены. Помню, только пятых классов было 6, sixth меньше.

Наши выпускники

Четвёртые, седьмые и десятые классы были выпускными. Четвёртые классы сдавали экзамены и переходили в среднюю школу. Учащиеся седьмых классов, получив свидетельство об окончании семилетки, поступали в техникумы или учились дальше в школе. Некоторые, такие как В. Чеглаков, А. Паутов после окончания техникума поступили в сельхозинститут. Кротов, В. Лапоногов, А. Беляев учились в автодорожном техникуме.

Первый выпуск десятого класса был в 1939 году. Класс был маленький, назову некоторых выпускников: Лида Кобелева, Валя Богомолова, Люся Хохлова, Ваня Дулесов, Саша Гедеонов, Мария Кавардакова, Миша Батуев, Володя Шабаршин... Остальных не помню. Математику в десятых классах вёл С.П. Козюков. Русский язык и литературу А.М. Михайлов. Во время войны выпускников 10-х классов не было, а после её окончания всё восстановилось.

Учителя и руководство школы

До сорок первого года учителями в Ординской школе работали: М.И. Кольшкшина, Е.И. Кольшкин, С.П. Козюков, А.К. Чеглакова, Шадрин, Шукшин (математика); русский язык и литературу вели К.Н. Шабаршина,

А.М. Михайлов, Е.М. Лобанова, К.Н. Севастьянова, О.Ф. Тохтуева и другие. Географию преподавали Еркина, Т.И. Кошечева... Учили биологии: С.М. Шипунов, А.М. Ополев, Т.П. Иконникова. Историки: Ф.Т. Окунцев, Ф.И. Севастьянова. По труду учил Коноплев, по физкультуре А.И. Басанов и Г.И. Паутов, по химии Сухорукова, Петрова, по физике Южанинов.

Первым завучем в новой школе был Ф.Т. Окунцев, хороший человек, знающий своё дело. Мы все его очень уважали. Уехал он из Орды в 1937-38 гг. в Свердловск. Там работал в ЦК профсоюза учителей. Завучем поставили М.А. Никольского, который только что вернулся из армии. Директором работал П.А. Овчинников, молодой человек, в 1939 году его взяли в армию. После него директором стал Никольский, прекрасный руководитель, требовательный. В 1941 году его взяли на фронт и вскоре получили похоронку, а Овчинников пропал без вести.

После Никольского завучем была женщина - Еркина, а потом она стала директором, затем её перевели зав. РОНО. После этого директора менялись часто, перечислю их: Ровекки Дыскина (из эвакуированных), И.Г. Филимонов (ленинградец), А.С. Стерляжников, Бачинин, А.П. Козюков...

В колхозе во время войны

В 1941 году в июне мы, учителя-заочники, уехали на заочную сессию. 22 июня началась война, и нас послали в свои колхозы убирать урожай. Работала я в тот год в колхозе 3 месяца.

В следующем 1942 году нас, учителей, мобилизовали на уборку урожая бригадами детских бригад. Я работала с ребятами в Ординском колхозе “Светлый ключ”. В бригаде были пятые, шестые, седьмые и восьмые классы. Была она большая. В 1943 году в бригаде насчитывалось 39 человек. Работы выполняли разные: картошку пололи и окучивали, яровые пололи, а в них много было сорняков. Осот и жабрей целый день рвать было тяжело, руки болели, но ребята терпели. Кормили бригаду по тому времени хорошо. Утром давали 200 г хлеба, в обед суп мясной, чай сладкий и хлеб (тоже 200 г), вечером чай и хлеб (200 г). Ребята были довольны таким питанием.

В колхозе сеяли много льна, гороха, которые убирали школьники. Когда копали картошку, каждое десятое ведро забирал себе ученик. Утром мы с ребятами собирались в правлении колхоза и пешком уходили на работу. Рабочий день заканчивался в 7 часов вечера. Ребята работали хорошо и вели себя отлично. Вот так мы и трудились по три месяца ежегодно, пока не закончилась война.

В конце уборки колхозное начальство благодарило учеников, а мне вручили Почетную грамоту Областного исполнительного комитета и благодарность от колхоза.

Общественная работа

Хочу также немного рассказать об общественной работе, которую приходилось делать. Несколько лет вела работу по ликвидации неграмотности. Работала на курсах трактористов при МТС, была уполномоченным по займу. В милиции в паспортном отделе занималась проверкой паспортного режима, за что получила благодарность...

Вот так, всего в несколько тетрадных листочков школьной тетради вместилась такая большая жизнь Антонины Кузьмовны Чеглаковой. А как много она успела сделать, и как много интересного могла бы еще рассказать нам о тех тяжелых военных и послевоенных годах.

Материал к печати подготовил Ю. Игошев
Верный путь. – 2003. – 23 июля

Алёна Шебалкова Школы нашего края

До 1837 г. в нашем крае не было ни одной школы. Зажиточные жители обычно нанимали какого-нибудь грамотного человека, чтобы он обучил грамматике их сына. В 1788-1799 гг. на Ашапском заводе этим подрабатывали Пахом Колесников и Иван Федулов. Однако подавляющее большинство крестьян оставалось неграмотными – в 1840 г. на сельском сходе в Медянке из 76 присутствовавших домохозяев не смог расписаться ни один.

В 1837 г. было открыто Ординское приходское училище. В Осинском уезде это была 2 школа после Юго-Кнауфской. Первыми ординскими педагогами были священники Алексей Бирюков и Иоанн Старицын, а наставником – дьякон Петр Конюхов. В 1860 г. здесь училось 36 мальчиков и 2 девочки, правда, полный курс закончили лишь 5 учеников. В 1879 году Иоанн Алексеевич Старицын за "беспорочную" 25-летнюю службу в церкви и школе был награжден орденом Святой Анны III степени. В 1843 г. открывается Медянское приходское училище, первым его преподавателем был священник Алексей Попов. В 1860 г. в нем занималось 45 учеников, но закончили полный курс обучения лишь 2 – за это были премированы евангелием и псалтырем.

В 1860 г. были открыты еще 3 училища, но не приходские, а сельские: Шляпниковское (10 учеников, священник Савельев), Овчинниковское (8 учеников), Опачёвское (тоже 8). Перепись 1869 года назвала в нашем крае лишь 5 этих учебных заведений. При численности населения 24506 человек в школу ходило 109 детей.

В 1871 г. открывается Покрово-Ясылское училище. В 1873 г. в нем училось 33 человека, обучал священник Алексей Ситников. В 1872 г. возникает училище и в самом крупном населенном пункте – Ашапском заводе. В 1879 году открывается школа на русском языке в Карьево, занимались в ней первоначально 11 мальчиков, а обучали их педагог Я. Никитин и мулла из д. Баташи М. Газизов.

Постепенно численность учащихся растет. В Шляпниках в 1873 г. их было 31, в 1878 г. – 24 (в том числе 3 девочек), в 1893 г. – 71; в Ясыле в 1873 г. – 33, 1885 г. – 50 (в том числе 9 девочек), в 1893 г. – 53. В эти годы во многих селах и деревнях открываются новые церковно-приходские школы, а также школы грамоты. Последние были более сезонными (зимними) кружками обучению грамоты, чем полноценной школой, поэтому через какое-то время ее преобразовывали в церковно-приходскую или земскую. Вот хронология тех лет. 1885 г. – Сосновка, 1888 г. – I Ключики, 1891 г. – Михино, 1892 г. – Шарынино, Грызаны, 1893 г. – Чураки (сначала школа грамоты, с 1903 г. – церковно-приходская), Голузино, 2-е Ключики, В-Кунгур, Зелёнкино, 1894 г. – Паньково, 1895 г. – Губаны (сначала школа грамоты, с 1899 г. – земская, с 1908 г. – церковно-приходская), Починки, Поляки, Подавихи, Климиха (сначала грамоты, с 1899 г. – церковно-приходская), Чертаково, Межовка, Журавлево, Бурмасы. 1903 г. – Голухино, 1904 г. – Серкино, 1908 г. – Озерки, 1909 г. – Янчики, 1910 г. – Беляево, Рубежево, 1911 г. – Малый Ашап, 1912 г. – Михайловка.

Численность учащихся в 1893 году: Орда (муж. училище) 102, Орда (жен. училище) 28, Ашап (муж. училище) 92, Ашап (жен. училище) 55, Медянка 73, Шляпники 71, Покров. Ясыл 53, Опачевка 44, Михино 41,

Карьево 35, Овчинники 25, Шарынино 52, Верх-Кунгур 31, 2-е Ключики 20, 1-е Ключики 38, Грызаны 21, Зелёнкино 17.

Как видим, число учащихся подходило к 800. Главную роль в этом сыграло земство. 80-90-ые годы – время строительства волостных управ, часть помещений которых отдавались под школы. Открываются общежития при школах для детей из деревень. Наконец, в начале XX века строятся отдельные здания школ, чаще всего кирпичные. В Орде школа перебралась на 2-й этаж земской управы в 1886 году, в 1874 – здание школы построено в Шляпниках (сейчас это мастерские школы) – в этом году было 57 учащихся, а после 1891 г – открытия ночлежного приюта число возросло. С 1875 года по 1900 год в Ашапе обучал мальчиков Кибардин Василий Семенович. Ашапская школа сменила 2 здания, прежде чем в 1910 г. помещица Козлова не отдала (продала?) под нее здание бывшего управления завода. В благодарность школа долго именовалась в народе "Козлихиной школой". В Опачевке училище с 1881 г. в здании волостного правления. В 1905 г. построена новая школа в Подавихах, в 1909 г. – в Журавлево, в 1910 г. – женское училище в Орде ("красная школа"), в 1911 г. – в Малом Ашапе. В 1913 г. решение было принято по Янчикам, но помешала война. В результате в районе имелось 31 школьное здание, самое старое – 1803 г., самое молодое – 1916 г.

Нужно отметить, что в 2-х селах девочки занимались в особых школах – в Орде с 1864 г., в Ашапе – с 1877 г., учительницей в Ашапе была Капелецова Лидия Михайловна. К 1914 г. целый ряд школ обучал более 100 детей. Так, в 1913 г. в Ашапской – 319 учащихся, в Опачевской – 104, в Шляпниковской уже в 1895 г. – 116. Она, кстати, получила название: "В память 300-летия царствования дома Романовых". Крупнейшими школами считалась Ашапская, Ординская, Шляпниковская. Всего же школ было 35, в т.ч. 23 начальных училища, 12 церковно - приходских.

В 1929 году или 1930 г. в селе Ашап возникла школа колхозной молодежи на базе Ординской ШМК, у которой в это время сгорело здание в Беляево. В годы ВОВ в с. Ашап были организованы 2 интерната для детей, оставшихся без родителей. В школе в эти годы работали эвакуированные учителя из Москвы, Бреста, Одессы, Ленинграда.

Директорами Ашапской школы, которых удалось установить по архивным данным, являлись: Трясцин А.А.,-1930гг., Паньков Ф.И -1933гг., Абрамов В.И.- 1941-1943гг. Шукшин Н.П. 1943-1944гг., Зыков А.П. 1944-1948гг., Антонов А.А. 1948-1949гг., Альгин С.К. 1950-1951гг., Козлов А.П. 1951-1955гг., и в 60-е годы Опалев А.М. 1955-1960гг., Трегубов Л.Т. 1964-1968гг.

С 70-х по 21-й год директорами работали: Закиров П.Х., Булгакова Н.А., Воронцов А.Д., Ахматова В.С., Друзина Т.А., Зотова Т.Я., Ахматова В.С., Разумов С.В., Панькова Л.В., Зотова Т.Я.

В феврале 2023 года Ашапская школа отмечает 45-летие переезда в новое здание. До 1978 года в Ашапе действовало 4 школы - "козлихинская" школа, "красная" школа (справа от клуба кирпичное здание), начальная школа, школа-интернат (специального типа).

Источники информации:

В.Н. Новиков, География, история и экономика Ординского района
Метрические книги Ашапской Свято-Троицкой церкви

Анна Матвеевна Вахрушева, Нина Григорьевна Алябушева, Александра Карповна Ваганова, Нина Петровна Окишева. 1964 г.

Герц Иванович Перминов,
Павел Фёдорович Лысанов,
Александр Семёнович Щербинин.
1968 г.

1970 г.

Учителям

Время толкнуло в своей быстротечности,
Жребий ли выпал такой –
Сеять разумное, доброе, вечное
Нам назначалось судьбой.
Сеять без устали, до бесконечности
В солнечный день и во мгле,
Сеять разумное, доброе, вечное
На беспокойной земле.
Вырастет или по ветру развеется –
Точно не знать наперёд...
Сеять, и верить, и ждать, и надеяться:
Всё, что посеял, взойдёт!

Наталья Каравашкова

Учителя Ординской школы. 1988 г.

О школе и учителях с любовью / Сост. Г.П. Феденёва, И.И. Тимофеева; МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека». – Орда, 2023. – 40 с.

Издание данной брошюры - итог акции «О школьных годах и любимом учителе» в рамках Года педагога и наставника.